

**МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ
БЕССАРАБИИ: О
СООТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, МЕСТНЫХ
ЗАКОНОВ И ОБЫЧНОГО (К. 60-Х
-70-Е ГГ. XIX В.)**

ЗАХАРИЯ Сергей - доктор наук, конференциар, ректор Комратского государственного университета, депутат Народного Собрания АТО Гагаузии (Молдова)

БОРШЕВСКИЙ Андрей - доктор наук, старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Цель работы – определить соотношение российского законодательства, местных законов и обычного права в мировой юстиции Бессарабии в к. 60-х – 70-е гг. XIX в., выявить степень использования мировыми судами местных законов и обычного права в гражданском судопроизводстве. В работе используются конкретно-исторический и диалектический методы. В процессе работы широко использовались сравнительный и системный подходы. В работе показано, что мировая юстиция Бессарабии, хоть и основывалась на принципах Судебных уставов 1864 года, ей присущи были и собственные отличительные черты по сравнению с аналогичными учреждениями Российской империи, одно из главных отличий заключалось в возможности применения местных законов (которые имели преимущество перед российским законодательством) и обычного права в гражданском производстве.

Ключевые слова: Судебные уставы, мировой суд, мировой съезд, участковый мировой судья, почетный мировой судья, Правительствующий сенат, Земское собрание, гражданское судопроизводство, местные законы, обычное право.

В 1869 году Бессарабии, на основе Судебных уставов 1864 года, была проведена Судебная реформа, в апреле 1869 г. Государственный Совет Российской империи принял решение о введении в Бесса-

рабии Судебных уставов 1864 г., которые начали действовать с 20 декабря 1869 г. В области вводится новое судебное-процессуальное законодательство, основанное на передовых принципах: гласность, независимость суда, несменяемость судей, отмена теории формальных доказательств, создание нотариата и др. Создаются новые учреждения- суд присяжных и мировой суд¹.

Смысл понятия “мировой суд” до сих пор остается не вполне ясным для большинства граждан. Более того, некоторые из них, не имеющие отношения к юриспруденции, воспринимают термин “мировой” как синоним слову “всемирный”, полагая, что речь идет о каком-то международном органе. В то же время любой обыватель при словосочетании, например “суд присяжных”, сразу представит себе и формы, и содержание этого учреждения.

Выяснить причину неведения не сложно. Суд присяжных пропагандируется, имеет обширную литературу - и специально-научную, и популярную. Кроме того, давно выработан целый ряд теоретических положений: о структуре суда присяжных, которая противопоставляется шеффенской модели; о типологии (континентальная и английская модели по-

¹ Захария С.К. Реформы 60 -70-х гг. XIX в. в России и их особенности в Бессарабии// Закон и жизнь. 2003. № 1. С.30-34.

становки вопроса и вынесения вердикта разделен труда между уронными и присяжными.

Мировой суд обделен по всем вышеперечисленным моментам. Трудности начинаются с самого термина. Так, в английском и русском языках, например, их используется несколько: justice, magistrate (мировой судья); Justice of the Peace, Lay justice (мировая юстиция); magistrates' court (мировой суд). Как правило, они употребляются как синонимы, хотя и имеют свои смысловые оттенки. Так, например, в Англии термин "magistrate" противопоставляется термину "justice" как, соответственно, платный мировой судья - мировому судье, выполняющему свои обязанности без вознаграждения.

Термин же "мировой" следует считать производным от понятия "мир" в значении "порядок, спокойствие" (англ. peace, франц. paix). Именно для целей охраны государственного и общественного порядка возникают в истории европейских государств мировые суды и их аналоги (мировые учреждения).

Мировые суды, учрежденные в Бессарабии в 1869 году на основе Судебных уставов 1864 года учреждались для рассмотрения мелких уголовных и гражданских дел.

Мировые суды рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела. Мировые судьи состояли по уездам и по городам. Уезд с находящимися в нем городами составлял мировой округ. Мировой округ разделялся на мировые участки. В каждом мировом участке находился участковый мировой судья. Участковые мировые судьи за исполнение должности судьи другого участка получали жалование, так как они при выполнении данной работы «несли издержки»².

Участковый мировой судья избирал, с согласия съезда мировых судей, постоянное место пребывания в своем участке для разбирательства подсудных ему дел³; но про-

шения жителей он должен был принимать везде и во всякое время, а в необходимых случаях и разбирать дела на местах, где они возникли⁴. Правительствующий сенат отмечал, что мировой съезд имеет право указывать мировому судье на необходимость выезда, для разбирательства дел, в отдаленные от его камеры местности⁵.

В мировом округе кроме участковых состояли также почетные мировые судьи. Отличались почетные мировые судьи от участковых тем, что никаких сумм денег на содержание и расходы по своей должности не получали и могли занимать должности в государственных и общественных учреждениях (за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции), не обязывались законом жить в том округе, где были избраны. Сенат отмечал, что почетные мировые судьи не получают жалование даже в случае исполнения ими обязанностей участкового мирового судьи. В тоже время Сенат указал, что «нельзя на них возлагать обязанности содержания канцелярии мирового судьи, для чего из сумм, причитающихся на долю отсутствующего мирового судьи, часть денег, потраченных на содержание канцелярии, должна выдаваться исполняющему его обязанности, безразлично, будет ли он из участковых или почетных мировых судей».

Заседания мирового суда обычно было открыто. Как отмечалось в прессе Бессарабии того периода, камеры мирового судьи были постоянно полны любопытными, аналогичная ситуация наблюдалась в мировых съездах, что подтверждает открытость мировой юстиции.

Открытой являлась информация о рассматриваемых мировыми съездами делах. В Бессарабии список гражданских и уголовных дел, подлежащих рассмотрению

² Сборник Бессарабского земства. 1871. Год первый. № 2. Кишинев, 1871. С. 89.

³ Скрементова О.С. Институт мировых судей по Учреждению судебных установлений 1864 года// Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 3. М., 2004. С. 350.

⁴ Сборник решений Правительствующего сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильное действие по службе./Сост. Н. Рычков. СПб., 1879. С.1.

⁵ Решения Общего собрания Первого и Кассационных департаментов и Кассационных департаментов Правительствующего сената. 1877, 1878, 1879 гг. СПб., 1881. С. 20.

в сессиях мирового съезда предварительно печатался в губернских ведомостях.

Мировые судьи в продолжение установленного для них выборного срока не могли быть ни увольняемы без прощения (кроме случаев, когда судьи не явились на службу в установленные сроки без уважительных причин, в течении года по болезни не являлись на службу, когда судья был удален от должности решением Общего собрания Кассационных департаментов Сената по причине уголовного взыскания, наказания или объявления судьи несостоятельным), ни переводимы из одной местности в другую без их согласия. Временное устранение от должности допускалось только в случае предания их суду, а совершенному удалению или отрешению от должности они подвергались не иначе как по приговорам уголовного суда. Независимость суда от администрации, подчинение их только закону делали данное учреждение «государством в государстве»⁶, вследствие чего «власть монарха лишалась части своих верховных прав»⁷.

Собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого округа составляло высшую мировую инстанцию, именуемую съездом мировых судей. Он действовал периодически, выполняя две функции: судебное разбирательство второй степени и судебное управление мировым округом. Состоял мировой съезд из председателя, непременного члена и мировых судей округа. При съезде учреждались секретарь и канцелярия. В качестве суда второй степени съезд являлся апелляционной⁸, а по делам меньшей важности - кассационной инстанцией мирового суда. Особенностью в данном случае было то, что в состав суда второй степени входили те же лица, которые отправляли правосудие в суде первой степени, а единоличное разбирательство у участкового судьи в мировом съезде сменялось коллегиальным рассмотрением дела.

Разбирательство дел на съезде производилось тем же порядком, как у мировых

судей, в том числе с заслушиванием сторон, свидетелей и сведущих лиц.

Мировые судьи и их съезды на основании Учреждения Судебных установлений и циркулярного предложения Бессарабского губернатора составляли ежегодные отчеты о движении у них дел для представления министру юстиции и статистическому комитету⁹.

Сущность мировой юстиции заключалась в том, что он рассматривались быстро, без излишних формальностей в доступной населению судебной инстанции малозначительные дела. Мировой суд был призван воплощать в жизнь жившую в народе мечту о суде «скором, правом и милостивом»; освобождал вышестоящие инстанции от разрешения мелких дел; решал отчасти проблему юридических кадров, так как рассмотрение такого рода дел вполне можно было вверить непрофессионалам, если они отвечали определенному уровню требований, были избраны представительным органом, пользовались уважением и доверием среди местного населения¹⁰.

При постановлении решения мировые судьи Бессарабии руководствовались как общеимперскими, так и местными законами (за исключением Аккерманского и Измаильского уездов). Отметим, что сохранение местного права, как справедливо было замечено другими исследователями, - самая большая неудача царизма в деле русификации местного права и самый большой успех населения области¹¹, который свел на нет стремление правительства империи к «изглаживанию местных особенностей»¹² Бессарабии. Сохранение же местных законов, как отмечал управляющий II отделением Собственной его Императорского Величества Канцелярии князь П.П. Гагарин в своем отношении в Государственный совет, может отдалить окончательное уничтоже-

⁹ Сборник Бессарабского земства. 1878. Год восьмой. № 4. Кишинев, 1878. С. 33-34.

¹⁰ Ефремова Н., Немытина М. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 - 1917 гг.) // Муниципальное право. 2001. №2. С.65-67.

¹¹ Boldur A. Istoria Basarabiei. București, 1992. P. 487-488.

¹² Будак И.Г. Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. в Бессарабии. Кишинев, 1961. С. 134.

⁶ Московские ведомости. 1885. 4 сентября.

⁷ Там же. 1884. 23 января.

⁸ Lupașcu Z. Instituțiile politice și cele juridice din Basarabia (1812-1917). Chișinău, 2004. P. 63.

ние этих особенностей и вообще остановить полное слияние Бессарабии с Россией, тогда как правительство должно стремиться к этому слиянию всеми зависящими от него способами. Сохранение местных законов препятствовало целям имперского правительства- ликвидации «национальных отличий Бессарабии и слияние ее в единое целое с Россией путем насильственной русификации и национального угнетения населения края». Недаром представители местной знати активно возражали против замены местных гражданских законов общероссийскими, настаивая на сохранении первых в Бессарабии¹³.

Правительствующий сенат отмечал, что общие законы империи принимаются в основание лишь в тех случаях, когда местные законы окажутся недостаточными¹⁴, то есть при полном отсутствии норм местного права при разрешении спорных правоотношений, вытекающего из неизвестного местному праву института, применению подлежали общие законы империи. В случае неясности, противоречий, недостатка и неполноты местных законов суды, за введением в Бессарабской губернии Судебных уставов... должны были поступать, согласно 9 ст. Устава гражданского судопроизводства, то есть основывать решения на общем смысле законов местных, действующих в этой губернии Арменопула, Доница и Соборной Грамоты Маврокордато 1785 года¹⁵. Как отмечал управляющий делами Бессарабского статистического комитета Егунова А.Н., попытки некоторых новых судебных учреждений обходить местные законы были пресечены Кассационным департаментом Правительствующего сената.

Местными законами Бессарабии признавались: Шестикнижие Арменопула, Собрание законов, извлеченных из царских

книг А. Доница, Соборная грамота Господаря Маврокордато (отметим, что в статье используется термин «местные законы», так как данный термин указан в российском законодательстве и судебной практике, однако отметим условность этого названия, так как большинство норм, которое российское законодательство относило к местному праву, были рецепцией византийского права).

Шестикнижие Арменопула относилось к XIV в. и состояло из 6 книг, которые делились на титулы (главы), а титулы - на параграфы. После шестой книги в издании были помещены законы земледельческие, выбранные из книги Юстиниана (состояли из 10 титулов и определяли главным образом правила о поземельной собственности), разные законы (3 титула), Ручная книга Алексея Спана о браках (8 титулов). В Шестикнижии содержались не только положения гражданского права, но и права уголовного, государственного, финансового и др., равно как и процесса. В Бессарабии применялись только те статьи Шестикнижия, в которых были изложены положения материального гражданского права, на сколько они не были отменены специальными узаконениями. Шестикнижие Арменопула в русском переводе было напечатано в Сенатской типографии в 1831 году.

«Собрание законов, извлеченных из царских книг Андронакия Доница» в русском переводе было напечатано в Сенатской типографии в 1831 году. Книга состояла из 42 титулов и 115 параграфов и трактовала вопросы гражданского и уголовного права и процесса. Книга имела силу закона лишь в тех частях, которые относились к области материального гражданского права. Книга Доница, которая, согласно своему учебному назначению, должна была представить все действующее право, может служить лучшим доказательством того положения, что у нас было реципировано византийское право. Из ссылок, которыми были снабжены статьи в книге Доница, видно, что он использовал в качестве источников *Базилики*, *Прохирона*, *новеллы византийских императоров*, *сочинения Арменопула и Михаила Атталиата* (юрист XI в.). Также Дониц ссылался на местные обычаи и судебную практику.

¹³ Чебан А.Т. Политико-правовая мысль Молдавии второй половины XIX – нач. XX вв. Кишинев, 1980. С. 15.

¹⁴ Савенко М.Г. Практика Правительствующего сената по Бессарабскому праву. Кишинев, 1914. С. 13.

¹⁵ Местные законы Бессарабии. Полный систематический сборник местных Бессарабских законов Арменопула, Доница, Соборной Грамоты Маврокордато и ручной книги о браках./Сост. С.М. Гроссман. СПб, 1904. С. III.

«Соборная грамота Господаря Маврокордато» состояла из двух частей. Первая относилась к гражданскому праву, вторая – была посвящена цыганам и быстро утратила практическую силу.

Особое внимание законодательство уделило вопросу о применении норм права мировыми судами в «части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата»¹⁶ в отношении гражданских дел, возникших при румынском правительстве. Законодательство предусматривало, что аналогичные гражданские дела по договорам, обязательствам и другим имущественным отношениям подлежат разрешению на основании законов, при соблюдении которых они возникли. При ссылке на статьи румынских законов тяжущиеся обязывались предоставить их перевод на русский язык. Таким образом на данной территории румынские гражданские законы остались в силе.

При постановлении решения мировой судья мог, по ссылке одной или обеих сторон, руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев дозволялось законом или в случаях, не предусмотренных законами. Данное положение основывалось на том, что значение и сила обычая в жизни общества требовали, чтобы он был допущен при разборе дела у мирового судьи, так как в противном случае стеснялась бы, без всякой надобности, сама жизнь, и решение судьи было бы явно несправедливым. Под обычаем подразумевалось постоянное, в течение более или менее продолжительного времени однообразного соблюдения... какого либо правила, выработанного и усвоенного народом.

Отметим, что статья 130 Устава гражданского судопроизводства, как указывал Сенат, давала права, но не обязывала мирового судью руководствоваться общеизвестными местными обычаями, да и то лишь в определенных законом случаях - по ссылке одной или обеих сторон и когда применение местных обычаев дозволялось законом

¹⁶ Бессарабские губернские ведомости. 1878. 18 октября.

или в случаях, не предусмотренных законами, а также если местный обычай являлся общеизвестным.

Рассмотрим следующий пример. Ясский мировой съезд, рассмотрев в апелляционном порядке дело о взыскании мещанином Берманом с колониста Судварга 176 рублей за забранные из его лавки товары, и принимая во внимание, что доказательством долга за взятые товары, на основании 2017 и 2045 ст. 1 ч. X т. принимаются только установленные этими статьями письменные акты, свидетельские же показания, на основании 409 статьи Устава гражданского судопроизводства не могут быть допускаемы в подтверждение долга, определил: взыскать с Судварга в пользу Бермана только 34 рубля, признанные ответчиком на суде. В кассационной жалобе Берман просил об отмене решения съезда на том основании, что съезд, не допустив показаний свидетелей в подтверждение заявленных им требований, заключающихся в заборе товара из лавки во время ярмарки, когда при стечении покупателей невозможно требовать расписок, нарушил статью 409 Устава гражданского судопроизводства, ст. 2017 и 2045 части 1 тома X и решение Правительствующего сената от 1869 года № 30, а также 130 статью Устава гражданского судопроизводства, не обратив внимания на местный обычай, указанный в объяснении просителя на апелляционную жалобу Судварга и заключающийся в том, что портным всегда отпускался красный товар из лавок без особого письменного документа¹⁷.

По выслушивании заключения Товарища Обер-Прокурора Правительствующий сенат нашел, что по закону и согласно тем разъяснениям Правительствующего сената, на которые указывает проситель в своей жалобе, само событие купли-продажи движимого имущества не требует письменного удостоверения; но из того, что движимые имущества могут быть продаваемы и покупаемы по устному уговору, еще не следует, что и все без исключения споры из договора купли-продажи возникающие, могут быть доказываемы посредством свидетель-

¹⁷ Вестник Бессарабского земства. 1881. Год одиннадцатый. № 1-2. Кишинев, 1881. С. 24.

ских показаний. По более ранним делам Правительствующий сенат признавал, что если продажа совершается не за наличные деньги, а в кредит, то возникающее из этого новое обязательство должно быть обличено в форму акта, и свидетельские показания для удостоверения долга, возникающего из продажи, не признаются законным доказательством. В данном деле как из имеющего решения съезда и искового прошения Бермана видно, что иск последнего заключался именно в требовании с Судварга долга за забранный из лавки товар, то съезд, не допустив в подтверждение этого обстоятельства показаний свидетелей, не только не нарушил указываемой просителем 409 статьи Устава гражданского судопроизводства, но напротив, поступил в соответствии со ст. 2017 и 2045 части 1 тома X, согласно которым, к заемным обязательствам относятся и счета за забранные изделия и товары. Равным образом неосновательна жалоба на непринятие съездом во внимание местного обычая, на который он ссылался. По точному смыслу 130 статьи Устава гражданского судопроизводства мировой суд не обязан, а только может руководствоваться общеизвестными местными обычаями, и при том в двух, положительно определенных в той же статье случаях, которых в данном деле в виду съезда не было. По этим основаниям Правительствующий сенат определил: кассационную жалобу Бермана, на основании 186 статьи Устава гражданского судопроизводства, оставить без последствий¹⁸.

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики показывает, что мировые суды Бессарабии, в отличии от

¹⁸ Там же. С. 25.

SUMMARY

The goal of the work is to define the ratio of the Russian legislation, local laws and customary law on peace justice in the activity of peace courts in Bessarabia (60 - 70 XIX century), extent of use of the peace court of local laws and customary law in civil proceedings.

We have used the concrete historical and dialectical methods in the given work. In process of research the comparative and system approaches have been intensively used. In the present thesis we have proved that the peace justice of Bessarabia despite the fact that it was based on the principles of the Court Regulations dated of the year 1864 had its own characteristic and distinctive features in comparison with the analogue bodies in the Russia Empire; one of the main differences was the ability to use local laws (which had the advantage over Russian legislation) and customary law in civil proceedings.

Key words: *court regulations, peace court, peace congress, local peace judge, honored peace judge, the Government senate, a Zemsk assembly, the civil judicial proceeding, local laws, customary law.*

российских, не только имели право, но и обязаны были руководствоваться местными законами, отдавая им приоритет перед имперским законодательством. Последнее же использовалось в тех случаях, когда местные законы отсутствовали при разрешении спорных правоотношений. Также мировой юстиции Бессарабии в гражданском процессе дозволялось использовать местные обычаи. В тоже время в уголовном процессе подлежали применению исключительно нормы российского уголовного законодательства.